

К. Г. Кагаловский

Современность

K. G. Kagalovsky

**TOWARDS THE ECONOMIC
DISASTER**

**Overseas Publications Interchange Ltd
London 1991**

К. Г. Кагаловский

**НА ПУТИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
КАТАСТРОФЕ**

**Overseas Publications Interchange Ltd
London 1991**

**K. G. Kagalovsky: NA PUTI K EKONOMICESKOI
KATASTROFE**

First Russian edition published in 1991
by Overseas Publications Interchange Ltd
8 Queen Anne's Gardens, London W4 1TU, England

Copyright © K. G. Kagalovsky
Copyright © Russian edition
Overseas Publications Interchange Ltd, 1991

ISBN 1 870128 03 6

Cover design by Andrzej Krauze

Printed by Caldra House Ltd
23 Coleridge Street, Hove, Sussex BN3 5AB, England

Экономика и общество находятся в состоянии глубокого кризиса. Он проявляется в трех сферах. Первая – это усиление натуральных, материально-вещественных диспропорций. Вторая – это товарно-денежные диспропорции и кризис в финансовой сфере. И третья сфера его проявления – это поведение людей. Кризис проявляется здесь в возрастании социального напряжения. Почему кризис разразился именно сейчас, а не, скажем, на 10–20 лет раньше или позже? В чем специфика нынешней экономической ситуации? Попробуем ответить на эти вопросы.

Усиление натуральных и товарно-денежных диспропорций. Как известно, командная экономика имеет две существенные особенности. Первая – это ее негибкость (говоря по-научному, ригидность, а по-простому – неповоротливость). Вторая – это крайне низкая, а в последнее время отрицательная продуктивность. Феномен отрицательной продуктивности не совсем точно отражается в понятиях экстенсивного типа экономического роста и расточительного использования ресурсов. Говоря более строго, это означает: экономическая система потребляет ресурсов больше, чем производит

продукции и услуг, удовлетворяющих потребности населения.

Обсуждение отрицательной продуктивности — особая проблема, углубляться в которую здесь не место. Отметим лишь то, что лежит на поверхности. Уже долгое время прирост вовлекаемых в народно-хозяйственный оборот производственных ресурсов превышает прирост национального дохода. Это заметно даже, если к производственным ресурсам относить только природные и трудовые. Для правильной оценки продуктивности в состав потребляемых системой ресурсов необходимо включать и информационные. В первую очередь речь идет об информации, связанной с научно-техническим прогрессом и, в частности, с импортом технологий.

Выделение в приросте национального дохода частей, связанных с использованием научно-технического прогресса, созданного внутри системы, и связанных с заимствованием НТП, — сложная методологическая задача. Тем не менее, по нашему мнению, в развитии командной экономики ведущую роль играет заимствованный НТП. Правильный учет этого фактора позволил бы показать отрицательную продуктивность более явно.

Мы живем в изменяющемся мире. Любая экономическая система должна постоянно приспособливаться к изменениям технологий и климатическим колебаниям, относительному истощению природных ресурсов, которые можно вовлекать в народнохозяйственный оборот при существующих способах их использова-

ния, загрязнению окружающей среды, демографическим изменениям, изменению ценностей и потребностей населения и т. д. Для приспособления к любой экономической системе требуется определенное время. Однако эффективность адаптации и время, необходимое для нее в различных системах, различны.

В экономике развитых стран адаптация происходит при помощи рыночного механизма и демократических институтов. Уникальным механизмом приспособления экономики к изменяющимся условиям являются рыночные цены. Любое возмущение, возникающее как с ресурсной стороны, так и со стороны спроса, находит отражение в ценах. Их рост или снижение автоматически вызывает необходимое перераспределение ресурсов, изменение структуры производства и выпуска. Диспропорции, возникшие в результате изменившихся условий, отражаются в ценовых сигналах и рыночный механизм обеспечивает их устранение. Отметим, что цены реагируют очень быстро и диспропорции, как правило, не успевают стать столь глубокими, чтобы нарушать функционирование всей экономики. Их устранение происходит до того момента, когда они способны вызвать существенное недовольство населения и кризисные явления в экономике. Трудно представить в рыночной экономике хронический недостаток цемента или длительные перебои с мылом или со стиральным порошком.

Разумеется, цены не являются универсальным инструментом. Как известно, ни внешние

доходы, ни внешние издержки¹ не находят отражения в ценах. Для устранения диспропорций, связанных с внешними издержками, требуется подключение политических механизмов. Эти проблемы решаются при помощи различного рода демократических институтов. Так, например, чтобы остановить разрушение окружающей среды, потребовалось движение "зеленых" и его активное включение в политическую жизнь. Действуя совместно, рыночные цены и демократические институты обеспечивают приемлемую для системы скорость адаптации, не доводя диспропорции до кризиса.

В командной экономике рыночный механизм отсутствует. Информация о диспропорциях передается иными механизмами, основанными на неценовых сигналах. В первую очередь это различного рода плановая, отчетная и оперативная информация, передающаяся по вертикальным каналам иерархической системы управления. Другим каналом служат письма и обращения населения, а также различные формы социального протеста. В последние годы заметным каналом передачи информации о диспропорциях стала пресса. Путь информации о диспропорции от источника ее возникновения

¹ Внешними доходами (издержками) в экономической теории называют доходы, образующиеся в случае, когда выгода (потери) их получателя связана с деятельностью других лиц или организаций, с которыми он не вступает в обменные отношения. Классический пример внешних издержек – ущерб, который несет население, живущее рядом с предприятием, загрязняющим окружающую среду.

до управленческого органа, способного принимать решения, направленные на ее устранение, в командной экономике гораздо длиннее и занимает больше времени. Нижестоящие уровни иерархии в силу объективных мотиваций, обусловленных положением в социальной системе, не склонны показывать диспропорции в представляемой ими навверх информации. Сообщение о диспропорции становится выгодным только тогда, когда ее дальнейшее усиление при непринятии мер может вызвать кризисные последствия, о которых в силу большого масштаба последних узнают по другим информационным каналам. Население также реагирует не на зарождающиеся, а на уже глубоко развившиеся диспропорции.

В силу указанной неэффективности информационных коммуникаций для того, чтобы информация о диспропорции попала на уровень иерархии, компетентной принять решение по ее устранению (а в командной экономике этот уровень должен быть достаточно высок), и была им осознана, диспропорция должна быть достаточно глубокой. Глубина определяется ее способностью нарушить бесперебойную работу сопряженных экономических агентов-предприятий, отраслей или всего народного хозяйства. Если диспропорция касается удовлетворения потребностей населения (потребительские товары, услуги, жилье, здравоохранение и т. д.), то ее глубина зависит от способности вызвать существенное недовольство заметных групп населения. В то же время в обществе, основанном на командной экономике, отсутствует раз-

витая система устраняющих диспропорции демократических институтов. В результате всего этого механизм приспособления в командной экономике гораздо менее гибкий. Процесс адаптации занимает более длительное время. Глубина диспропорции, необходимая для приведения в действие адаптационных механизмов, должна быть существенно выше. Она должна быть близка к критической точке, после которой в экономике и обществе возникают кризисные явления. Лишь осознание их опасности приводит в действие механизмы, осуществляющие перераспределение ресурсов, изменение структуры производства и другие действия, необходимые для ликвидации диспропорции. Вместо ценовых сигналов действуют сигналы о критических значениях назревших диспропорций. В силу низкой эффективности механизма адаптации развитие командной экономики менее плавно, чем рыночной. Ее сильнее "заносит на поворотах". Как известно, страны с командной экономикой не могут справиться с энергетическим кризисом, загрязнением окружающей среды, перейти на новый этап научно-технической революции.

Две отмеченные нами особенности командной экономики – негибкость и низкая продуктивность – существовали всегда, и одна констатация их существования не объясняет специфики нынешней ситуации. Попробуем все же разобраться, почему экономическая ситуация в стране столь обострилась именно сегодня. Для этого нужно внимательно рассмотреть про-

цессы, которые происходили в стране в последние два-три десятилетия.

Экономика с низкой продуктивностью может существовать при наличии производственных ресурсов, которые она может сравнительно свободно вовлекать в народно-хозяйственный оборот. В этом случае низкая продуктивность компенсируется увеличением прироста вовлекаемых ресурсов. Огромные природные ресурсы нашей страны долгое время являлись основой существования ее экономики. Однако их "изобилие" подошло к концу.

Девятая пятилетка (1971-1975 гг.) была последней, когда наблюдался значительный прирост производственных ресурсов. С тех пор ситуация с ресурсами стала неуклонно ухудшаться. В настоящее время нельзя рассчитывать на прирост объема вовлекаемых ресурсов, скорее следует ожидать его абсолютного сокращения. Кроме того, не следует забывать, что к природным ресурсам относится не только то, что мы добываем (газ, нефть, уголь, лес и т. д.), но и сама среда обитания человека. Сегодня стало ясно, что нагрузка на нее близка к предельной, а возможно, даже превышает ее. В этой связи можно говорить об исчерпании экологических ресурсов. Отсутствует возможность дополнительного вовлечения в производство трудовых ресурсов. Пределы вовлечения в производство трудоспособного населения были достигнуты еще в шестидесятые² годы. В целом можно сделать вывод об исчерпании возможностей поддержания существующего режима функционирования экономики за счет вовле-

чения в оборот дополнительных производственных ресурсов³. В этих условиях низкая продуктивность экономики становится тормозом дальнейшего экономического роста, валовой национальный продукт и национальный доход начинают сокращаться в абсолютном выражении. По оценке Г. Ханина, эта ситуация уже имела место в 1981 и 1982 гг.⁴

С исчерпанием ресурсов совпал еще один процесс, особенности проявления которого вызваны негибкостью командной экономики. Негибкость, как мы уже упоминали, затрудняет приспособление экономики к изменениям и усиливает инерционность развития. Именно негибкость является одной из причин возникновения цикличности в функционировании командной экономики. Возмущение, однажды возникнув, не затухает в процессе нормального экономического развития, а по прошествии определенного времени вызывает колебания. Так, разовый массовый ввод основных фондов, если их вовремя не обновлять, по прошествии определенного времени, равного сроку их службы, приводит к их одновременному массовому выходу из строя. Примерно такой процесс и происходит сегодня в экономике.

В 50–60-е годы в стране происходила урбанизация и бурный экономический рост. Именно в этот период страна из сельской стала городской (доля городского населения превысила 50% в 1960 г.)⁵. Экономический рост и урбанизация сопровождались интенсивным строительством производственной инфраструктуры

(транспорт, водопровод, канализация, теплосети и др.).

В условиях негибкой экономики волна массового ввода производственной инфраструктуры в то время привела сегодня к волнообразному нарастанию физического износа, снижению надежности коммуникаций, росту аварий и т. п. В ближайшие годы кризисная ситуация в этой области будет усиливаться. Сходные процессы затронули и промышленность. По данным К. К. Вальтуха и В. Л. Лавровского, восьмая пятилетка (1965–1970) была последней, когда происходил значительный ввод мощностей⁶. Затем началось его сокращение. Массовый ввод оборудования в 60-е годы по прошествии определенного времени вызвал массовое старение. Так, по мнению упомянутых авторов, в XI пятилетке (1981–1985) произошло резкое старение промышленного оборудования, а на сегодняшний день половина производственного аппарата промышленности введена в действие 15 лет назад и более.

Список областей, где фаза цикла близка к кризисной стадии, не исчерпывается промышленностью и производственной инфраструктурой. В аналогичной ситуации находится социально-культурная сфера. Правда, схема цикла здесь несколько отлична. Если в промышленности и инфраструктуре цикл связан с вводом материальных фондов и их последующим одновременным износом, то циклы в развитии социально-культурной сферы связаны с механизмом управления по критическим значениям диспропорций. Циклический процесс развития

социально-культурной сферы наиболее рельефно отражается в динамике доли расходов государства на ее содержание во всех расходах бюджета. Не абсолютная величина, а именно доля расходов государства на удовлетворение того или иного вида общественных потребностей во всех его расходах, характеризует внимание общества к данной потребности, оценку обществом ее важности и настоятельности, место этой потребности в системе общественных приоритетов.

Первое резкое падение доли расходов государства на социально-культурные мероприятия было вызвано "великим переломом" (индустриализация, коллективизация и сопутствующие мероприятия). За период с 1928 по 1932 гг. их доля в бюджете снизилась на 10%. Затем началось ее плавное увеличение и в 1937 году она приблизилась к уровню 1928-1929 гг. Перед войной началось новое снижение, которое перешло в резкое падение в годы войны. В 1941-1942 годы расходы на социально-культурные мероприятия сократились и в абсолютном выражении. С 1943 года их доля вновь стала расти и в 1944-1945 годах достигла уровня 1932 года. Новое сокращение началось в 1948 году и продолжилось до 1953 года.

Ситуация изменилась после смерти Сталина. Доля расходов на социально-культурные мероприятия вновь пошла вверх. За период с 1955 по 1965 гг. она увеличилась на 10%. Затем с конца 60-х годов удельный вес расходов на социально-культурные мероприятия стал по-

степенно снижаться. Расходы на социальные нужды стали вытесняться другими расходами, казавшимися руководству страны более приоритетными. К 1985 году доля расходов на просвещение и здравоохранение упала ниже уровня 1940 года. Доля всех расходов бюджета на социально-культурные мероприятия сократилась с 1965 по 1985 гг. на 5%. После критики остаточного метода выделения ресурсов на нужды социальной сферы на XXVI съезде КПСС доля расходов на социально-культурные мероприятия стала "нехотя" расти. К 1988 году она возросла на 0,5%. Но в 1989 году вновь произошло ее снижение (на 2%).

Динамика финансирования социально-культурной сферы служит хорошим примером управления по критическим значениям диспропорций. Происходит плавное сокращение доли расходов, которые вытесняются расходами на нужды, которые кажутся в данный момент руководству страны более приоритетными. Иногда снижение может быть и не плавным, а резким, как в годы "великого перелома". В результате сокращения доли расходов ситуация в данной сфере постепенно ухудшается. После определенного предела ситуация ухудшается настолько, что даже управляющие органы находят создавшееся положение неприемлемым (население это понимает гораздо раньше). Осуществляется перераспределение ресурсов в пользу данной сферы, и ситуация в ней более или менее нормализуется. После этого внимание управляющих органов переключается в другие области, доля расходов в данную сферу

начинает сокращаться и цикл повторяется вновь.

На предыдущих стадиях развития социалистической экономики управление по критическим значениям сочеталось с проведением активной, целенаправленной экономической политики. Пример тому – форсированная индустриализация. Сегодня ситуация изменилась. В условиях снижения темпов прироста национального дохода, а теперь и абсолютного его сокращения, уменьшается объем наличных ресурсов, которые могут быть использованы для экономического маневра. Кроме того, в условиях эволюции командной экономики в сторону экономики согласования при сокращении власти центра усиливается реальная экономическая власть нижестоящих хозяйственных уровней. Ведомственная экспансия последних приводит к омертвлению существенной части инвестиционных ресурсов в амбициозных проектах типа переброски рек, строительства нефтегазохимических комплексов в Тюменской области и сотнях проектов помельче. В результате возможности целенаправленной экономической политики государства существенно уменьшились. Она все больше превращается в поток текущих решений по устранению критических диспропорций. Этот метод работы называется "от аварии к аварии". Поэтому пока не возникает угроза "аварии", любая экономическая проблема имеет мало шансов быть разрешенной.

Последствия управления по принципу "от аварии к аварии" по-разному проявляются в

различных отраслях экономики. С одной стороны, в командной экономике традиционно существует группа менее приоритетных отраслей: легкая и пищевая промышленность, инфраструктура, социальная сфера. В конкуренции за ресурсы эти отрасли всегда проигрывали, например, оборонным отраслям. С другой стороны, различным экономическим проблемам требуются разные сроки для их разрешения. Чем выше степень "запущенности" проблемы, тем дороже и дольше ее разрешение. Негативные последствия игнорирования этих проблем имеют разную стоимость ликвидации (а также степень необратимости). Так, иногда можно в сравнительно короткие сроки организовать производство новой продукции, но для реконструкции всей отрасли требуется гораздо более длительное время. Можно закупить на внешнем рынке цветные телевизоры и насытить потребность в них населения, но нельзя импортировать сельские дороги. К необратимым последствиям может приводить игнорирование экологических проблем.

Итак, в результате истощения внешних ресурсов, которые экономическая система способна вовлекать в народно-хозяйственный оборот, и трудностей адаптации к последствиям экономического роста, вызванных ее негибкостью, экономика страны столкнулась с рядом сильнейших натуральных диспропорций. Оборудование в промышленности чрезмерно изношено. Износ производственной инфраструктуры резко увеличил вероятность аварий и перебоев, способных вызвать существенные

трудности в функционировании народного хозяйства. Экологическое состояние во многих регионах напрямую угрожает здоровью населения. В критической ситуации находится социальная сфера. Критическое состояние этих отраслей составляет материально-вещественную (в отличие от товарно-денежной) основу экономического кризиса, вызвавшего абсолютное сокращение производства и делающего невозможным экономический рост.

Натуральные диспропорции неразрывно связаны с диспропорциями товарно-денежными. Товарно-денежная несбалансированность, инфляция и дефицит – постоянные спутники командной экономики, которая имеет внутренние "встроенные" механизмы, постоянно их производящие. Однако на разных стадиях развития социалистической экономики эти процессы протекают с различной степенью интенсивности.

Кризис в финансовой сфере достиг сегодня небывалой остроты. Государственный внутренний долг на начало 1990 года составил около 400 млрд. рублей – более 40% валового национального продукта⁷. Доля бюджетного дефицита в валовом национальном продукте составила в 1989 году 10%. Согласно данным Госкомстата СССР, инфляция (включая и рост цен, и подавляющую инфляцию) за первые девять месяцев 1990 года (в 1989 г. – 7,5%)⁸ резко обострилась. Однако эта цифра не отражает реальных масштабов процесса. После пресловутого доклада Н. И. Рыжкова в мае 1990 года, где он объявил о намерении правительства повысить рознич-

ные цены, началось катастрофическое ухудшение положения на потребительском рынке. На потребительском рынке началась паника. Стали скупать все подряд, стараясь избавиться от денег в ожидании повышения цен или исчезновения товаров с прилавков. Если раньше сбережения населения росли, в т. ч. за счет так называемых вынужденных сбережений, то в 1990 году началось бегство от денег. Впервые сократился абсолютный объем денежных сбережений населения. С 1 октября 1989 г. по 1 октября 1990 г. вклады населения в банках сократились на 10%⁹. В течение нескольких месяцев прилавки магазинов стали в буквальном смысле слова пустыми. Невозможно стало купить даже самые необходимые продукты питания (мясо, молоко, масло и т. д.). Практически вся страна перешла на их карточное распределение. В результате отказа регионов производить поставки в централизованные фонды особенно резкое ухудшение произошло в крупных городах: Москве, Ленинграде и других промышленных центрах¹⁰. Существенно увеличились трудности, связанные с приобретением товаров, затраты времени на поиск и стояние в очередях. Если в 1988 г. затраты времени на покупку потребительских товаров и услуг за один день в семьях рабочих и служащих составляли 1 час 4 минуты¹¹, то теперь они увеличились вдвое.

Не в меньшей степени возросло неравновесие на рынке средств производства. Резко возросшие денежные средства предприятий не находят товарного покрытия. В результате денеж-

ные отношения между предприятиями сменились бартерными, т. е. натуральным обменом. Появляются товары, служащие средством обмена (цемент, кирпич, стальной прокат и др.).

Происходит дезинтеграция денежной системы по региональному признаку. Когда отсутствуют карточки, вводится продажа по предъявлению паспорта или так называемой визитной карточки покупателя, предоставляющим право покупки только жителям данной территории. Так, на Украине одновременно с выплатой зарплаты выдаются "купоны" на сумму 70% от величины зарплаты. Большинство товаров продается только на купоны, которые уплачиваются вместе с деньгами. Магазины сдают купоны вместе с деньгами в банк. Таким образом, возникает оборот купонов, регулирующий движение товаров. Параллельный оборот денег становится чисто номинальным.

Большинство республик и регионов ввели те или иные ограничения на вывоз различных видов продукции¹². Делаются попытки организации таможенного контроля на региональных границах. Бартерные отношения развиваются и между регионами. В этих случаях бартерные сделки осуществляют территориальные органы власти (исполкомы). В некоторых регионах местные власти облагают предприятия натуральными налогами¹³.

Естественным результатом расстройства денежной системы является стихийный процесс долларизации. Налицо существенный рост как легального, так и нелегального оборота свободно конвертируемой валюты. Предприятия тре-

буют валюту в обмен на дефицитные товары и услуги. На потребительском "черном" рынке наметился уход ряда товарных групп из рублевого оборота (дачи, квартиры, автомобили и др.)¹⁴. Теперь их легче купить на валюту, чем на рубли. За весну и лето 1990 года курс доллара на "черном" рынке вырос в полтора раза. В октябре он составлял 16–20 рублей¹⁵. Это в 10 раз превышает официальный курс, установленный с 1 ноября в размере 1.8 руб. за доллар (рубль был девальвирован в три раза).

Социальное напряжение и революция ожиданий. Социальный кризис, в отличие от экономического, состоит не в состоянии машин и вещей, каким бы плохим оно ни было, и не в товарно-денежных диспропорциях, какими бы острыми они ни были в свою очередь. Понятие социального кризиса относится к поведению людей, и кризис наступает только тогда, когда большинство населения или, по крайней мере, активная его часть расценивает сложившуюся ситуацию как кризисную и соответствующим образом меняет свое поведение.

Человек осознанно или неосознанно предъявляет обществу определенные требования в отношении удовлетворения своих интересов – экономических, социальных и политических. Экономические интересы включают интересы в качестве работника (производителя) и в качестве потребителя. К первым можно отнести денежные доходы, различного рода неденежные блага, получение которых зависит от данного конкретного места работы (ведомственная поликлиника, детский сад и т. п.), удовлетворение

от процесса труда, социальный статус, если он определяется местом работника в общественном производстве и др. Интересы индивида-потребителя сводятся главным образом к возможности реализации его денежных доходов. Они связаны с покупательной способностью денег, которыми он обладает. Интересы потребителя и производителя тесно переплетаются. Так, в командной экономике покупательная способность денег непосредственно зависит от социального положения их владельца. К социальным интересам относятся социальная защищенность, соответствие распределительных отношений субъективным представлениям индивида о социальной справедливости, поддержание здоровья и т. д. К политическим интересам можно отнести соответствие политической системы и роли индивида в ней его представлениям по этому поводу.

Поведение индивида, направленное на достижение своих интересов, зависит от степени их интенсивности. Степень интенсивности интереса резко возрастает, если уровень его удовлетворения опускается ниже уровня, который индивид считает "нормальным". Намерения или социальные ожидания индивида в отношении удовлетворения его конкретного интереса характеризуются, как правило, не числом, а определенным интервалом значений. В верхней части находится желательный, по оценке индивида - "хороший", но не обязательный (актуальный) уровень. В середине - то, что он считает нормальным и справедливым. Ниже - то, что он уже не считает достаточным, по его оценке - это

”плохо”, но терпимо. И ниже определенного предела начинаются неприемлемые значения. Так, рабочий, получающий зарплату 250 руб., может считать это нормальным и справедливым, хотя не возражал бы, если ему платили бы и 400 руб. Тем не менее, он на это не рассчитывает и этот вопрос не является для него актуальным. Он не будет доволен, но скорее всего ”переживет”, если зарплата снизится до 230 руб. Но если она упадет до 150 руб., он скорее всего уволится или предпримет иные действия, направленные на изменение создавшейся ситуации.

Точно так же, в виде интервала значений, можно представить представления работника в отношении возможностей реализации его заработной платы. У каждого потребителя, осознанно или неосознанно, существует представление о нормальном состоянии на потребительском рынке. Оно включает представление о нормальном уровне снабжения в магазинах, ценах и качестве товаров, длине очереди и др. Существует зона значений выше этого нормального уровня. В ней, например, находятся потребительские рынки Австрии или Швеции. Однако эти значения не являются для советских людей актуальными. Существует и зона значений, которые находятся ниже нормального уровня. И если состояние потребительского уровня становится намного ниже нормального, то после определенного, критического предела начинаются социальные протесты.

Как мы видим, поведение индивида изменяется в зависимости от степени удовлетво-

ния его интересов. Все предпринимаемые людьми в процессе участия в жизни общества действия можно условно разделить на традиционные и нетрадиционные. Выполнение работником служебных обязанностей на своем рабочем месте с нормальной для него степенью интенсивности труда можно назвать традиционной формой экономического поведения. Воздержание от каких-либо форм социального и политического протеста и голосование на выборах за правящую политическую партию можно назвать традиционной формой политического поведения.

Если работник расценивает уровень удовлетворения своих интересов как нормальный или, по крайней мере, допустимый, он, как правило, работает с нормальной для него степенью интенсивности и его экономическое поведение не выходит за рамки традиционного. В рамках традиционного остается и его политическое поведение. Однако, если работник почувствует себя неудовлетворенным, формы его поведения могут измениться. В этом случае возможно возникновение нетрадиционных форм экономического и политического поведения. Одной из них является увольнение работника с данного предприятия ("голосование ногами").

Следующей формой нетрадиционного экономического поведения является заметное снижение интенсивности труда, когда работник, считая себя неудовлетворенным, "плюет" на исполнение своих служебных обязанностей. К нетрадиционным формам относится также

апелляция работников к вышестоящим хозяйственным и политическим органам и обращение к органам прессы. Крайней формой экономического поведения является забастовка.

Впрочем, забастовка может являться и экономической, и политической формой поведения в зависимости от того, какие цели преследуют ее участники. К нетрадиционному политическому поведению относятся также все остальные формы социального и политического протеста (участие в митингах, демонстрациях и др.).

Смена форм поведения зависит от склонности социально-экономических агентов (индивидов и социальных групп) к активной или пассивной адаптации к изменениям внешних условий. Пассивная адаптация означает пассивное принятие их изменений. В этом случае индивид не меняет форм своего поведения, они остаются прежними – традиционными. Активная адаптация основывается на неприятии индивидом изменившихся условий и совершении активных действий с целью их изменения или, по крайней мере, устранения неблагоприятных для него последствий.

Очевидно, что активная адаптация связана с нетрадиционными формами поведения. Склонность к пассивной или активной адаптации (традиционным или нетрадиционным формам поведения) непосредственно зависит от терпимости или толерантности индивида к социально-экономическому напряжению.

Под социально-экономическим напряжением мы понимаем разницу между социальными

ожиданиями индивида в отношении удовлетворения его конкретных экономических, социальных и политических интересов и фактическим уровнем их удовлетворения. Вектор напряжений, ощущаемых населением в отношении различных его интересов, может служить условной характеристикой общего социально-экономического напряжения на данном объекте-предприятии, регионе и т. п. Поведение индивида непосредственно зависит от его толерантности к возникающему социально-экономическому напряжению. Если толерантность высока, его поведение не меняется, остается в рамках традиционных форм. При низкой толерантности поведение меняется, индивид предпринимает действия, направленные на ликвидацию или уменьшение возникшего напряжения. Эти действия, как правило, не укладываются в рамках традиционных форм.

Отсутствие значимых (массовых) нетрадиционных форм экономического и политического поведения характеризует состояние социально-экономического равновесия. Речь идет не о рыночном равновесии в экономике, а о поведенческом равновесии в обществе. Это состояние соответствует равновесию интересов всех социально-экономических агентов на основе удовлетворения интересов каждого из них на нормальном или приемлемом уровне. Другими словами, это состояние, которое "всех устраивает", и поэтому в системе не возникает нетрадиционных форм поведения.

Существуют различные методы обеспечения социально-экономического равновесия. При

Сталине ведущим из них был террор, который дополнялся развитой агитационно-пропагандистской системой. После смерти Сталина террор ослабел и стал замещаться распределительным механизмом. В "застойные" годы, когда наряду с отказом от террористических методов существенно снизилась действенность агитационно-пропагандистской системы, ведущими в обеспечении социально-экономического равновесия стали распределительные методы. При помощи распределения и перераспределения благ государство обеспечивало всем участникам производства приемлемый уровень удовлетворения их экономических интересов. Главной целью социально-экономической политики в этот период было сохранение социально-экономического равновесия в краткосрочной и долгосрочной перспективе. И хотя саму эту цель можно назвать близорукой (да и вряд ли заслуживают уважения государственные деятели, живущие по принципу "после нас – хоть потоп"), если рассматривать принимаемые в то время экономические решения с точки зрения удовлетворения этой цели, многие из них не покажутся столь уж нерациональными.

Поясним эту цель простым примером. Вспомним, что именно в эти годы начались огромные денежные и материальные вложения в сельское хозяйство. Если в 1965 году расходы бюджета на сельское хозяйство (без учета дотации на сельскохозяйственную продукцию) превышали доходы, поступающие в бюджет от этой отрасли, на 4 млрд. руб., то в 1985 году превышение расходов над доходами составило

31,2 млрд. руб. Остатки задолженности сельского хозяйства в кредитной системе возросли за этот период с 4,5 млрд. руб. до 82,3 млрд. руб. В то же время форсированные вложения не сопровождались соответствующим приростом сельскохозяйственной продукции. Возникает вопрос, не слишком ли дорого обходится дополнительный прирост продукции (или иногда даже просто поддержание достигнутого уровня)? Иначе говоря, каковы критерии оценки эффективности дополнительных вложений в сельское хозяйство?

Сравнение затрат и прибыли от полученной продукции, оцененной в действующих ценах, покажет финансовую результативность этих вложений. (Если продукция учитывается в действующих закупочных ценах, то на стороне затрат необходимо учесть дотации.) Если пользоваться этим строго экономическим критерием, то осуществляемые вложения нельзя признать эффективными. Однако продукция сельского хозяйства обладает важным свойством, которое не отражается ни в закупочных, ни в розничных ценах. Она удовлетворяет первоочередные потребности населения. Уровень толерантности населения не одинаков по отношению к различным источникам социально-экономического напряжения, связанным с удовлетворением различных его интересов и потребностей. В отношении одних толерантность выше, других – ниже. Продукция сельского хозяйства, и в особенности продукты питания, с точки зрения влияния на поддержание социально-экономического равновесия имеет пер-

востепенное значение. Как известно, при ухудшении снабжения товарами первой необходимости вероятность возникновения нетрадиционных форм поведения особенно высока. Поэтому приоритетное удовлетворение потребности в них на терпимом уровне является необходимым условием сохранения социально-экономического равновесия. Если мы примем в качестве критерия сохранение социально-экономического равновесия, то, построив условную модель задачи математического программирования, получим оценки сельскохозяйственной продукции, значительно превышающие действующие цены. Подсчитанные в этих оценках вложения в сельское хозяйство будут выглядеть, по-видимому, гораздо более эффективными. Безусловно, такая политика лишь стимулирует деградацию сельского хозяйства. Но последствия деградации сказываются постепенно и приводят к кризису лишь в долгосрочной перспективе, тогда как на текущий момент сохраняется социально-экономическое равновесие.

Обеспечение социально-экономического равновесия в краткосрочном аспекте – одна из причин планирования "от достигнутого уровня". Основополагающее место этого принципа в практике планирования и управления объясняется не только практическими удобствами подобной технологии составления плана и отсутствием в условиях иерархической организации экономики иного способа противодействия стремлению нижестоящих хозяйственных звеньев к сокрытию резервов, но имеет более глу-

бокие социально-экономические причины. Это связано с тем, что достигнутый уровень в сильной степени влияет на величину социальных ожиданий и, как правило, предопределяет нижнюю границу значения показателя, считающегося нормальным. Стараясь поддержать производство и тем самым распределение на достигнутом уровне, государство обеспечивает удовлетворение социальных ожиданий (если, конечно, в этот период не наблюдается скачкообразного роста).

Снижение темпов прироста национального дохода, а затем его абсолютное сокращение существенно снизило объем ресурсов, которые можно перераспределять. Обеспечивать приемлемый уровень социальных ожиданий становилось все труднее. Использование "денежной иллюзии" – выплаты доходов в соответствии с социальными ожиданиями без производства необходимых для их покрытия товаров и услуг могло дать лишь временный результат.

Усилившаяся напряженность при реализации доходов толкает вверх социальные ожидания в отношении их номинального уровня. В то же время ослабление после смерти Сталина "железного занавеса" и инерция роста уровня жизни в 50-е и 60-е годы способствовали повышению социальных ожиданий. Как известно, социальные ожидания городского населения выше, чем сельского. Миграция в города и увеличение доли городского населения (доля городского населения с 1959 по 1987 гг. увеличилась на 18%) повысили уровень средних социальных ожиданий населения. По-видимому, в

70-е годы наметился перелом в общественном сознании, когда значительная часть населения стала ощущать потребность жить, по крайней мере в материальном отношении, в соответствии с нормами цивилизованного общества.

В то же время эти изменения в общественном сознании носили латентный характер. Перестройка, гласность и демократизация выплеснули этот процесс наружу. Кроме того, резкие изменения в обществе, а также различные обещания руководства (например, отдельной квартиры каждой семье к 2000 году) стимулировали не только надежды на лучшую жизнь, но активизировали требования этой лучшей жизни. Социальные ожидания всех социальных групп и слоев населения резко пошли вверх. В стране произошла "революция ожиданий".

То, что считали приемлемым и терпимым вчера, стало нетерпимым сегодня. Нетрадиционные формы поведения учащаются и становятся привычными. В том числе наиболее острые: забастовки, голодовки, митинги, демонстрации. Часто доходит до открытых столкновений с властями. Рассасывается инерция страха и происходит накопление опыта нетрадиционных форм. Они становятся социальной нормой.

Говоря о нетрадиционном поведении, до сих пор мы имели в виду лишь рядовых граждан. Однако поведение политического руководства также можно разделить на традиционное и нетрадиционное. Воспроизводство одних и тех же форм и методов управления можно назвать традиционной формой его поведения. Нетради-

ционное поведение возникает, когда "верхи" уже больше не могут (или понимают, что скоро не смогут) управлять по-старому. В этом случае политическое руководство становится на путь реформ. Социально-экономическое и политическое реформирование можно назвать нетрадиционной формой его поведения.

Вообще говоря, попытки реформирования являются реакцией политического руководства на кризис предыдущих форм и методов управления. Политическое руководство имеет собственные социальные ожидания (намерения, амбиции и т. п., называть их можно как угодно). В них, кроме сохранения собственной власти, входят также некоторые нормативные представления о том, каким должно быть общество, экономика, уровень жизни населения, мощь страны и ее роль и место в мире и др. Склонность к реформам зависит от разрыва между его социальными ожиданиями и фактическим положением вещей. (Второй фактор, который, разумеется, влияет на склонность политического руководства к реформам, — это наличие у него политической воли и способности к сильным политическим решениям.)

Социальные ожидания руководства, как мы видели, представляют собой вектор из нескольких показателей. Склонность к реформам по-разному зависит от напряжений по различным показателям этого вектора. Безусловно, наиболее сильное влияние оказывает угроза социального взрыва и потери власти. Но не только. Существенное влияние могут оказывать и другие показатели. Так, по-видимому, одним из им-

пульсов, подвигших руководство СССР в 1985 г. встать на путь реформ, было увеличение разрыва между представлениями о "должной" мощи СССР и его роли в мире как сверхдержавы и фактическим положением вещей в этой области. По-видимому, руководство страны осознало усиливающийся экономический и, в частности технологический, отрыв от развитых капиталистических стран. Эволюция экономики и общества в социалистических странах — столбовая дорога от социализма к капитализму.

Процессы, происходящие в СССР, необходимо рассматривать в контексте развития всех социалистических стран (в большинстве теперь бывших). Несмотря на специфические особенности, свойственные каждой стране, происходящие в них процессы очень похожи. Развитие в этих странах одинаковых экономических "болезней" (дисгармоничный рост, дефицит, инфляция и т. д.), сходные стереотипы экономического поведения (расточительное использование ресурсов, стремление к росту объемов производства, гипертрофия краткосрочных интересов и др.), повторение одних и тех же "ошибок" и неудачи экономических реформ показывают, что существуют одинаковые общественные механизмы, детерминирующие их развитие. Во всех социалистических и постсоциалистических странах происходит сходный процесс эволюции экономики и общества. Разные страны находятся на разных его стадиях. Рассмотрение всей их совокупности облегчает его исследование.

Независимо от желания правительств тех или

иных стран и рекомендаций экономистов своим правительствам все социалистические страны идут по сходному пути, который можно назвать магистральной тенденцией (mainstream) их эволюции. Вообще говоря, это путь от тоталитарного общества к демократическому. Он представляет собой переход от тоталитаризма (в частности, сталинской модели как одной из самых "чистых" форм тоталитаризма), через авторитаризм (просвещенный или непросвещенный), через нестабильное общество, основанное на функционировании полуинституализированных механизмов реализации интересов различных социальных сил, к демократическому обществу, основанному на функционировании развитых демократических институтов и в сфере политики, и в сфере экономики.

Этот путь имеет ряд этапов, свойств и характеристик. Этот путь нелинейный, негладкий, скорее зигзагообразный с периодическими отступлениями и отходами назад. Он чреват социальными, экономическими и политическими кризисами, не исключающими возможность социальных взрывов. Все же, по-видимому, этот путь неизбежен для большинства стран. Наша страна, хотя и не в начале этого пути, но ушла по нему недалеко. Она находится на стадии перехода от авторитаризма, который не так давно стал просвещенным, к нестабильному обществу, основанному на функционировании полуинституализированных, недемократических механизмов реализации интересов социальных сил и групп.

Первый этап этого пути связан с разложе-

нием тоталитаризма. Происходит отказ от террористических методов управления и смена приоритетов экономической политики. В экономике происходит структурный сдвиг – перераспределение ресурсов в пользу товаров народного потребления. В СССР этот этап начался сразу же после смерти Сталина. В области экономики это была "программа" Маленкова, в европейских социалистических странах прекращение политики форсированной индустриализации. Для этого периода характерна смена экономической политики без изменения хозяйственного механизма. Необходимость последнего еще не осознается, господствует иллюзия, что достаточно лишь принять новые, "правильные" решения, строго проследить за их исполнением и все будет в порядке.

Постепенное понимание принципиальных пороков административно-командного механизма подготовило почву для следующего этапа. В сфере экономики он заключается в непоследовательных попытках осуществления несистемных рыночных реформ и последующей централизации. В политической области он характеризуется процессами частичной демократизации: политическая амнистия, ослабление цензуры, деидеологизация частной жизни, изменения в избирательной системе, декларация создания правового общества.

Проводимые на этом этапе экономические реформы ограничиваются попытками создания рынка товаров. Задача создания рынка денег, труда и капитала обычно всерьез не ставится. Поэтому даже при относительном успехе подоб-

ных реформ коренных улучшений не происходит. Система прямого бюрократического управления превращается в систему косвенного бюрократического управления – управление, основанное на прямом директивном установлении натуральных плановых показателей по объему и ассортименту выпускаемой продукции и используемым ресурсам сменяется управлением при помощи финансовых показателей¹⁷. Рынок не возникает, экономический механизм остается административно-командным. Меняется лишь форма этих "команд". По существу, единственным результатом подобных реформ, если они происходят успешно, становится определенное улучшение положения на потребительском рынке и увеличение свободы потребительского выбора.

Перечислим ряд основных особенностей этого этапа. Первое – ослабление реальной власти центра и его способности управлять экономикой. Основная причина – возросшая сложность современной экономики (дифференциация продукции, увеличение и усложнение хозяйственных связей и т. п.). На снижение управляемости повлияло также уменьшение ротации управленческих кадров в "застойный" период и заметное падение трудовой этики, охватившее все уровни управления и производства.

При ослаблении центральной власти усиливается власть нижестоящих в иерархической системе экономических агентов: министерств, регионов, предприятий. Отношения подчиненности между высшими и низшими звеньями

иерархии превращаются в отношения торга между ними.

Следующая особенность – резкое повышение социальных ожиданий населения. Социальные ожидания развиваются, по-видимому, не линейно, а скорее – скачкообразно. Рост фактического уровня их удовлетворения после определенного момента может вызвать опережающий рост ожиданий. Существует также ряд других факторов, способных вызвать их повышение. Например, обещания руководства, воздействие примера других стран или регионов, рост уровня жизни отдельных социальных групп и др. На формирование социальных ожиданий влияют также внутренние закономерности процесса развития потребительских потребностей. Так, при достижении сравнительного насыщения примитивных потребительских потребностей могут резко усилиться ожидания в отношении потребностей более высокого порядка (например, здравоохранение, потребности, связанные с проведением досуга, и др). Кроме того, социальные ожидания слабо эластичны "вниз". Нужно очень сильное внешнее воздействие, чтобы население добровольно уменьшило социальные ожидания. (Призывы "потуже затянуть ремень" воспринимаются населением, если имеют сильную репрессивную поддержку.) Добровольное их уменьшение происходит, например, во время войны или стихийного бедствия. Снижение уровня жизни в результате экономического кризиса ведет не к понижению ожиданий, а к росту социальной напряженности.

Итак, если жизненный уровень в этот период

растет сравнительно плавно или стагнирует, то социальные ожидания растут скачкообразно. Именно здесь, в этом свойстве динамики социальных ожиданий, таится главная опасность возникновения социальных взрывов.

Чрезмерно возрастает внешняя задолженность в "твердой" валюте. С этой проблемой столкнулись все восточноевропейские страны. Благодаря высоким ценам на мировом рынке на наш сырьевой импорт проблема внешней задолженности в СССР долгое время не возникала. Однако в условиях, когда остальные ресурсы исчерпаны, получение в той или иной форме средств из-за рубежа – последний источник ресурсов, которые можно сравнительно легко вовлекать в народно-хозяйственный оборот. Поэтому пока экономика остается непродуктивной, увеличение внешней задолженности неизбежно. Обострение экономической ситуации вынуждает прибегать к западным кредитам, независимо от желания.

Симптоматично, что сегодня любые сбои в экономике – будь то кризис с разгрузкой товаров на транспорте, когда срочно закупается погрузочно-разгрузочное оборудование, либо удовлетворение требований бастующих шахтеров – преодолеваются с помощью импорта. В 1989 году внешний долг СССР составлял 49 млрд. рублей. В 1990 году произошел кризис платежеспособности – начались перебои с текущими платежами. С этих пор СССР потерял репутацию надежного плательщика и кредитора. Теперь рост внешней задолженности ограни-

чен только одним фактором – желанием Запада оказывать помощь СССР.

В условиях начавшегося абсолютного сокращения производства усиливается борьба за перераспределение "уже поделенного" национального дохода. Это приводит к обострению инфляционных процессов. Одновременно в процессе становления гражданского общества каждая социальная группа осознает свои экономические интересы и предъявляет требования в отношении основных параметров уровня и качества жизни: заработной платы, снабжения товарами народного потребления, социального обеспечения, жилья, экологических условий и т. д. Требования каждой группы, вообще говоря, по-человечески можно понять. Но для их удовлетворения требуются материальные и финансовые ресурсы. Если же мы сложим вместе требования всех социальных групп, то их сумма будет существенно превышать реальные возможности экономики.

В то же время различные общественные группы научились добиваться удовлетворения своих требований. Крайние формы нетрадиционного поведения, в частности забастовки, стали для них привычным делом. Так, по данным Госкомстата СССР, в результате забастовок потеряно 7,3 млн. человеко-дней. Ежедневно в связи с забастовками не работало в среднем около 30 тысяч человек.

Удовлетворение требований одной социальной группы означает перераспределение ресурсов в ее пользу за счет других. Когда кто-то, например, шахтеры добиваются повышения

заработной платы и преференций в снабжении, усиливается разрыв между ними и другими социальными группами. Тогда следующая группа усиливает нажим на государство и тоже добивается индивидуальных преференций. Образуется порочный круг. Если борьба идет за увеличение зарплат, то рано или поздно ее общее повышение ухудшает равновесие на потребительском рынке. Усиливается дефицит и растут цены. Инфляция съедает эффект повышения номинальных доходов и процесс начинается вновь.

Открытая инфляция (рост цен) и подавленная (дефицит) могут в определенных пределах замещать друг друга. Предпочтительность для населения роста цен или альтернативного усиления дефицита определяется тем, насколько болезненно оно воспринимает издержки последнего: затраты времени на стояние в очередях, поиск необходимых товаров и т. д. Ощущение тяжести издержек дефицита связано с культурным уровнем населения (в частности, с его оценкой свободного времени). С ростом культурного уровня издержки дефицита и отсутствие свободы потребительского выбора воспринимаются все более болезненно, что делает более предпочтительным альтернативный рост цен. Когда в 1985 году началась антиалкогольная кампания, в винных магазинах выстроились двух-трехчасовые очереди за водкой. Бутылка водки стоила 10 рублей. Вместо того, чтобы стоять 2-3 часа в очереди, можно было купить в соседнем магазине коньяк за 13 руб. 80 коп., что заняло бы 15 минут. Тем не менее,

большинство населения предпочитало стоять в очереди, но не переплачивать 3 руб. 80 коп.

Кто-то из древних заметил, что каждый народ заслуживает свое правительство. В определенном смысле можно сказать, что каждый народ заслуживает и свою экономику. Сегодня большинство населения очереди и карточное распределение предпочитают альтернативному повышению цен. Это неявный, не всегда даже осознанный общественный выбор. С развитием демократических институтов неявный выбор становится явным. Когда Верховный Совет утверждает государственный бюджет с многомиллиардным дефицитом, он делает выбор между инфляционными последствиями бюджетного дефицита и альтернативными экономическими решениями. То же самое происходит, когда Верховный Совет запрещает повышение цен на дефицитные товары.

Периодически происходят попытки ускорения экономического роста, инвестиционный процесс носит циклический характер. Инвестиционные циклы – периодические ускорения и спады инвестиционной активности – характерная особенность экономики европейских социалистических стран. В СССР они до сих пор наблюдались в относительно сглаженной форме. Периодически принимались решения об ограничении объема строительства, консервации части строек, сокращении незавершенного производства и т. п. Но они не вызывали серьезных колебаний инвестиционной активности и до сих пор никогда не приводили к абсолютному ее сокра-

щению. Теперь впервые происходит абсолютное сокращение капитальных вложений.

Развивается негосударственный сектор – "вторая экономика". Процесс ее развития усилился после официального признания равноправия кооперативной формы собственности и принятия закона о кооперации. Несмотря на фактическое положение "социально чуждых", высокую неопределенность перспективы развития и появления законодательных актов, ограничивающих деятельность кооперативов, в СССР вслед за другими странами начался бурный рост кооперативного движения. Принятый в 1990 году Закон о малых предприятиях создал юридическую основу для развития частного предпринимательства. Развивается теневая экономика и появляется организованная преступность. Девальвация моральных норм и деградация этических ценностей, являющаяся одним из самых страшных последствий 70 лет коммунистического режима, создают благоприятную почву для развития этих процессов.

Резко обострились национальные проблемы. Скрытые ранее национальные конфликты вышли на поверхность. Начался болезненный распад последней в мире империи.

На принимаемые высшими органами власти экономические и политические решения сильное давление оказывают механизмы лоббирования. Сильные и влиятельные хозяйственные организации (в основном – это мезоуровень управления, в СССР – это отраслевые министерства) добиваются принятия выгодных для себя и расточительных для общества решений. Клас-

сическим примером является проект переброски северных рек.

По-видимому, самыми влиятельными сегодня являются аграрное, военно-промышленное и топливно-энергетическое лобби. Первым мероприятием Б. Ельцина в области экономики после того, как он стал Председателем Президиума Верховного Совета России, было списание долгов с колхозов. С экономической точки зрения это очевидная ошибка, консервирующая неэффективные формы сельскохозяйственного производства (колхозно-совхозную систему). Но причины этого деяния Ельцина не следует искать в экономике. Они чисто политические. Ельцин заплатил аграрному лобби за поддержку во время его выборов на пост Председателя Президиума. Аграрное лобби было также той силой, которая "убила" известную программу "500 дней", навязав решение о повышении закупочных цен.

Происходит институализация интересов различных социальных сил и групп. Появляется множество различных политических партий и иных общественных организаций. На этом этапе возникают политические организации, которые на следующей стадии должны будут взять государственную власть, так же, как польская "Солидарность", чехословацкий "Гражданский форум".

Кризис охватывает все сферы общества: обостряются проблемы молодежи, растет преступность, наркомания и т. д. В обществе возникает так называемое экстремальное состояние. Экстремальным мы называем состояние, когда

социально-экономическое равновесие находится на грани нарушения, вероятность его нарушения чрезвычайно высока и эта угроза ощущается всеми активными членами общества. В этих условиях качественно меняется экономическое поведение. Поведение людей в условиях экстремального состояния отличается от их поведения в обычных условиях, как поведение больного и раздраженного человека отличается от поведения здорового. Характерным примером экономического поведения в условиях экстремального состояния является ажиотажный спрос.

Результат изменения поведения – снижение уровня толерантности. Экстремальное состояние парализует экономику и общество, блокирует проведение реформистских мероприятий. Вследствие роста социальных ожиданий и исчерпания "кредита доверия" население ждет от руководства страны решения "оптимальных по Парето", т. е. таких, в результате которых что-то улучшится, но ни один из параметров уровня жизни не ухудшается. Население больше не хочет идти на "временные жертвы". Наступает время тупиковых ситуаций и неразрешимых проблем. Возникшие проблемы нельзя решить, не ущемив чьи-то интересы. Но тот, чьи интересы могут быть ущемлены, достаточно силен, чтобы не позволить этого сделать. В результате проблема остается нерешенной. Возьмем, к примеру, ситуацию с ценами. Всем ясно, что нынешние цены никуда не годятся. Ясно и то, что существующая структура цен парализует проведение экономической реформы, но тем не

менее становится ясно, что любое изменение системы цен и ценообразования на практике означает их повышение. Последнее же в нынешних условиях чревато непредсказуемыми последствиями. В результате складывается парадоксальная ситуация: и изменить их нельзя, и нельзя оставить как есть.

В результате изменения стереотипов поведения резко снижается адаптивность общества к изменению внешних условий. Социальный взрыв может вызвать чрезмерно холодная зима и перебои в теплоснабжении, или засуха летом, неурожай и перебои в снабжении продуктами питания (как издавна известно "голод и холод" – две наиболее опасные для социально-экономического равновесия вещи). Предсказать социальные взрывы, по-видимому, невозможно. Можно утверждать лишь, что на данном отрезке развития общества резко усиливается вероятность их возникновения.

Под воздействием обостряющихся экономических процессов и благотворном влиянии демократизации происходит эволюция представлений, господствующих в экономической теории. Ориентация на модель директивного планирования и поиск новых форм совершенствования плана (попытки конструирования новых показателей, ожидания экономических чудес от перехода к пятилетнему планированию и т. п.) сменяются пониманием необходимости рыночных отношений. Сначала при господстве плана над рынком. Рынок понимается лишь как рынок товаров при преимущественно централизованном распределении инвестиций. Затем

наступает понимание роли рынков труда и капитала и необходимости плюрализма форм собственности. Следующая стадия – понимание необходимости приватизации.

Происходит эволюция представлений населения о желательных формах организации экономической жизни. Постепенно ослабевают эгалитарные установки, увеличивается терпимость к дифференциации доходов и второй экономики. Идея рыночной экономики становится все более популярной.

Попробуем подвести некоторые итоги. В результате исчерпания ресурсов экстенсивного развития и неспособности экономики адаптироваться к последствиям экономического роста 50–60-х годов народное хозяйство страны оказалось в кризисном состоянии. Вследствие чрезмерного роста социальных ожиданий населения и снижения его толерантности шансы на проведение последовательной рыночной реформы невелики. Нас ждет долгий и болезненный процесс развития нестабильного общества, основанного на полуинституализированных механизмах реализации и согласования интересов различных социальных сил и групп.

В этом обществе нет и не может быть настоящего рынка, потому что его функционирование блокируют политические механизмы.

В этом обществе нет настоящей демократии, потому что в нем отсутствуют демократические институты выражения экономических и политических интересов и принятия политических решений.

Существующие социальные системы долгие

годы воспроизводили, иногда путем жесткой селекции, адекватных себе людей (гомосоветизм). В СССР население пока еще не готово принять ни настоящего рынка, ни настоящей демократии. Историческая миссия времени, которое мы переживаем, – подготовить его к этому.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аганбегян А. Г. Научно-технический процесс и ускорение социально-экономического развития. М., 1985, с. 18–26.

2. Доля неработающего населения в трудоспособном возрасте (кроме учащихся) составляла в 1970–1987 гг. 10–11%. Труд в СССР. М., 1988, с. 9.

3. Последним источником внешних ресурсов были нефтедоллары, поток которых неожиданно хлынул в СССР в 70-е годы и, по-видимому, несколько отдалил наступление экономического кризиса.

4. Ханин Г. Экономический рост: альтернативная оценка. Коммунист, 1988, № 17, с. 30.

5. Народное хозяйство СССР в 1960 г. М., 1961, с. 9.

6. Вальтук К. К., Лавровский В. Л., 1987 г.: некоторые итоги и выводы – ЭКО, 1988, № 9, с. 2–22.

7. Народное хозяйство СССР в 1989 г. М., 1990, с. 611.

8. Известия, 20 октября 1990 г.

9. Пресс-выпуск Госкомстата СССР, № 402 от 1 ноября 1990.

10. Ранее столицы были в привилегированном положении и снабжались существенно лучше, чем провинция. Теперь снабжение в них стало хуже, чем в среднем по стране.

11. Известия, 31 января 1989 г.

12. Газета Коммерсант, № 45 от 19–26 ноября 1990 г. приводит следующий список товаров, вывоз которых

запрещен или ограничивается в большинстве регионов СССР:

а) потребительские товары:

- меховые изделия, кожа, верхний и бельевой трикотаж, чулочно-носочные изделия, обувь, ткани, электро-товары, бытовая техника, мебель, автомобили, посуда, ковры, обои;

- полиэтилен, различные виды пленок, бытовая химия;

- строительные материалы;

- мясо и мясопродукты, рыба и рыбные консервы, масло животное и растительное, кондитерские изделия, зерно и мука, сахар;

б) продукция производственно-технического назначения:

- древесина;

- топливно- и горюче-смазочные материалы;

- лакокрасочные материалы и синтетические смолы.

13. Принятый 21 ноября 1990 г. Верховным Советом СССР Закон "О дополнительных полномочиях местных Советов народных депутатов в условиях перехода к рыночным отношениям" частично легализовал эту практику. Он предоставил местным Советам право получать с предприятий 25% налога с прибыли, идущего в местный бюджет "натурой" - в виде продукции или услуг этих предприятий по государственным ценам.

14. На "белом" рынке в СССР эти товары купить практически невозможно.

15. Курс покупки составлял 16 рублей за доллар, курс продажи - 20 рублей. Большой разрыв между курсом покупки и продажи вызван тем, что продажа и покупка свободно конвертируемой валюты является в СССР до сих пор криминальной сделкой, за которую законодательство предусматривает уголовную ответственность.

Средняя заработная плата в СССР при пересчете по курсу "черного" рынка составит около 13-15 долларов (156-255 долларов в год).

16. Kornai J. The Hungarian reform process: visions, hopes and reality - Journal of economic literature, 1986, v. XXIV.

17. Народное хозяйство СССР в 1989 году. М., 1990, с. 71.

